

Рубашная А.В. (Республика Беларусь, г. Минск)

**ИЗ ИСТОРИИ РОДА ХУДОЖНИКА М. П. СТАНЮТЫ (1881–1974).
НОВЫЕ НАХОДКИ ДОКУМЕНТОВ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА БЕЛАРУСИ**

Доклад был прочитан на XXI международной научно-практической конференции «Аладовские чтения – 2023» 26 мая 2023 года, г. Минск

Автор выражает благодарность за активное содействие в написании статьи ведущему научному сотруднику Национального художественного музея Республики Беларусь Н. М. Усовой, сыну художника В. М. Станюте и правнуку Д. А. Станюте.

В фондах Национального исторического архива Беларуси сохранилось небольшое «Дело о представлении в Минское губернское правление выписей из метрических книг о бракосочетании унтер-офицера Т. Станюты и крестьянки Ю. Веремейчик в Велешинской церкви Слуцкого у. для определения их сына в Киевский батальон военных кантонистов». Оно интересно тем, что излагает семейную историю дедушки и бабушки известного белорусского художника Михаила Станюты (1881–1974), произведения которого находятся в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь. Эти повествования оказались похожими на «маленький роман», который читался на одном дыхании.

События, изложенные в архивном деле, начались ночью 21 января 1841 года. В деревне Велешино¹ Телядовичской волости, Слуцкого уезда, Минской губернии [27, с. 25] в доме кузнеца Людвиг Жилинского тайно были повенчаны Тадеуш Янович Станюта и Юстина Веремейчик.

Обряд совершил не приходской священник, венчались они не в храме, не были соблюдены все необходимые церемониальные действия, не было свидетелей. Таинство произошло в чужом уезде, за 100 километров от родных мест героев.

Почему же венчание совершилось тайно ночью?

Двадцатитрёхлетняя Юстина Веремейчик была крепостной крестьянкой предводителя минского дворянства, действительного статского советника и кавалера ордена Мальтийского креста Леона Францевича Ошторпа (1786–1851) [21, с. 20–21]. Необходимого разрешения от помещика на брак не имелось, и при таких обстоятельствах приходской священник не имел права совершить обряд венчания.

---

¹ Велешино-1 – сейчас деревня в Копыльском районе Минской области.

Рис. 1. Кароль Антоний Фалецкий. Портрет Леона Ошторпа. 1830. Холст, масло. Национальный музей в Варшаве

Юстина² была родом из деревни Дукорки³, расположенной рядом с известным местечком Дукоры⁴, которые принадлежали Ошторпам и находились в Игуменском уезде Минской губернии [27, с. 58].

22 февраля 1841 года (через месяц после венчания) Леон Ошторп подал прошение в Игуменский земский суд, жалуюсь на священника и на самовольное обвенчание его крестьянки Юстины с уволенным в бессрочный отпуск унтер-офицером Тадеушем Станютою. Просит «означенную Юстину Веремейчикову, как незаконно вступившую в брак, возвратить на место жительства и с виновными поступить по законам» [6, с. 96 – об. 105].

По распоряжению земского суда было произведено следствие. В деле сохранились допросы свидетелей и участников самого венчания, которые частично противоречили друг другу. Следствие пыталось отыскать священника, совершившего незаконный обряд. Среди подозреваемых были священник

---

² Сохранилась метрика о крещении 11 июня 1817 в Дукорской Петропавловской греко-униянской церкви Юстины Веремейчик, родившейся у Тита и Агапы (Агаты) Веремейчиков в деревне Дукорки [17, об. 922]. В метриках Игуменской Соборной Рождества Пресвятой Богородицы церкви имя жены Тадеуша Станюты фигурирует как Юстина Еремеева [8, с. 447, 10, с. 511], а в прошении, поданном Леоном Ошторпом в Игуменский земский суд, отчество Юстины – Титовна [6, с. 96 – об. 105].

³ Дукорка – сейчас деревня в Пуховичском районе Минской области.

⁴ Дукоры – сейчас агрогородок в Пуховичском районе Минской области. Дукорка – сейчас деревня в Пуховичском районе Минской области.

Телядовичской церкви Николай Наркевич (его имя называет Тадеуш Станюта, так как деревня Велешино относилась к Телядовичскому приходу⁵), священник Якшицкого прихода Нархуцкий⁶ (фамилия написана неразборчиво, его обвиняет Леон Ошторп) и священник Венедикт Рудаковский, в дальнейшем сосланный в Пинский монастырь за непослушание [6, с. 96 – об. 105].

Помимо священнослужителей показания давали обвенчанная пара, хозяйева дома, где прошло венчание, велешинские и блонские крестьяне:

1. Тадеуш Иванов Станюта, отставной унтер-офицер, жительствовавший в имении Блонь, показал, что «на вступление в брак с крестьянкою Юстиной Веремейчиковою ни для себя от военного начальства, ни для крестьянки Юстины от помещика Ошторпа никакого не имеет дозволения, а взял ее тихим образом, без ведома помещика...» [6, с. 96 – об. 105]. Также Т. Станюта показал, что обвенчал их тамошний священник Наркевич, которому он заплатил 2 рубля 60 копеек серебром⁷, свидетелем был рядовой отставной Семен Голубович из местечка Смилевичи.

2. Юстина Титовна Веремейчикова показала, что во всем согласна с мужем своим.

3. Рядовой Семен Васильев Голубович из Смилевичей показал, «что при бракосочетании унтер-офицера Тадеуша Станюты с девкою Юстиною Веремейчиковою не находился и о записании себя в свидетели по неграмотности никого не просил. А слышал только от его же самого Станюты на счет законного или незаконного их повенчания каким-то священником в селе Велешин в хате какого-то крестьянина, занимающегося кузнечным мастерством» [6, с. 96 – об. 105].

Голубович показал, что Станюта нанял его с лошадей для извоза в селение Велешино, якобы повидать там родню. Свидетель остановился в местной корчме и уже после совершенного венчания был «приглашен к тому кузнецу на водку, где видел беседовавшего с ним в нетрезвом виде священника», но не известного ему по имени [6, с. 96 – об. 105].

Из-за несопадений в показаниях была проведена очная ставка между Станютой и Голубовичем. В результате жених показал, что Голубович не был истинно свидетелем при самом браке, но называл его таковым потому, что он был

---

⁵ К телядовичскому приходу помимо Свято-Троицкой церкви в селе Телядовичи принадлежала приписная Георгиевская церковь в деревне Велешино [1, с. 200].

⁶ Приходским священником в Якшицкой Свято-Троицкой церкви в 1841 году был Иоанн Мицкевич [7, с. 907].

⁷ Используя конвертер (преобразователь) денежных единиц из древних в современные, удалось перевести дореволюционные рубли в современные белорусские и посчитать, сколько Т. Станюта заплатил за венчание: 2 рубля 60 копеек серебром – примерно 74 бел. рубля 11 копеек [4]. На сегодняшний день в Республике Беларусь за подачу заявления о регистрации заключения брака взимается государственная пошлина в размере 1 базовой величины.

вместе со Станютой в то время в деревне Велешино и знал о причине приезда [6, с. 96 – об. 105].

4. Священник Телядовичской церкви Николай Наркевич показал, что «унтер-офицера Станюту с крестьянкой Юстиной Веремейчик он не венчал ни в какой церкви и даже помянутых лиц не видел» [6, с. 96 – об. 105].

5. Велешинский кузнец Людвиг Жилинский вместе со своей женой Мартой, в доме которых происходило венчание, показал, что «1841 году не помнят какого месяца и числа, только помнят, что после праздника Рождества Христова находившийся при Велешинской церкви священник Рудаковский, сосланный в последствии времени в Пинский монастырь на покаяние, крестил в той деревне ребенка, затем в хату кузнеца Людвиг Жилинского в пьяном виде положился спать. Между тем вошел незнакомый унтер-офицер в мундире и спросил священника повенчать его. Рудаковский привезенную девицу и унтер-офицера свенчал, читая молитву и связав руки епитрахилем⁸, но освященной воды не было. Учинил надпись на данном унтер-офицере билете» [6, с. 96 – об. 105]. В тексте с показаниями было дополнение, что в то время приходского священника Наркевича не было в деревне Велешино, так как он проживал в Телядовичах, в 9 верстах от Велешина.

6. Священник Винедикт Рудаковский подтвердил, что он действительно в доме крестьянина Людвиг Жилинского обвенчал унтер-офицера Тадеуша Станюту с девицей Юстиной Веремейчик [6, с. 96 – об. 105].

Помимо длинных судебных протоколов, в деле сохранилась копия военного билета самого Тадеуша Станюты, которая позволяет узнать некоторые обстоятельства его биографии. Ему выпал жребий стать рекрутом. Нижние чины регулярной царской армии вплоть до 1874 года набирались из податных сословий [2, с. 257]. Действительная служба с 1793 года ограничивалась 25 годами, с 1834 года – 20 годами, с 1855 года – 12 годами. Люди, попавшие в солдаты, утрачивали связь со своим прежним состоянием, переходили в состав военного сословия [25, с. 222]. Так, будучи призванным на службу в конце 1810-х годах, Тадеуш Станюта из податного сословия перешел в военное и по закону того времени должен был провести в армии 25 лет. Служил он в Кирасирском Её Императорского Высочества Великой Княгини Елены Павловны полку⁹ унтер-офицером¹⁰. Получил знак отличия, принадлежавший Царству Польскому, за военные достоинства 5-й степени, нашивки из желтой тесьмы в два ряда за

---

⁸ Епитрахиль (греч. *επιτραχιλιον* – то, что вокруг шеи) – длинная широкая лента, надеваемая вокруг шеи; знак папства. Епископы и священники православной церкви надевают его в моменты исполнения своих папских обязанностей [26, с. 50].

⁹ С 26 июня 1914 года наименован — 10-й драгунский Новгородский полк.

¹⁰ Уинтер-офицер – это чин младшего командного состава из солдат в российской царской армии.

беспорочную 15-летнюю службу и жалованье 23 рубля 53 копейки в год [6, с. 40 – 42].

К 1834 году относится появление в Российской империи категории бессрочноотпускных солдат. После подписания императором Николаем I «Положения об увольнении нижних чинов военно-сухопутного ведомства в бессрочный отпуск» от 30 августа 1834 года срок военной службы нижних чинов уменьшился с 25 до 20 лет с последующим пребыванием в течение 5 лет в бессрочном отпуске. Этим же Указом нижних чинов, беспорочно отслуживших 15 лет, разрешалось увольнять в бессрочный отпуск на 5 лет [5, с. 41].

Таким образом, Тадеуш Станюта, прослужив 15 лет в армии без штрафов и нарушений, был уволен в бессрочный отпуск на родину в деревню Блонь¹¹ Игуменского уезда Минской губернии [6, с. 40–42], а отставку смог получить на основании общих правил по истечении 25 лет всей службы в 1844 году [6, с. 40–42]. Однако в случае необходимости в течение всего срока военной повинности он по первому призыву обязан был являться на службу. При условии призыва в военное время, отставку получил бы после окончания войны.

Согласно законам того времени первые 5 лет бессрочного отпуска Тадеуш Станюта должен был ежегодно 6 недель проводить в войсках и выполнять предназначенные ему назначения. Потому до истечения двадцатилетнего срока службы проживать Тадеуш Станюта мог только в Минской губернии, из которой был призван. Допускалась краткая временная отлучка с разрешения местной полиции. После того, как двадцатилетняя служба минует, Тадеуш Станюта может выбирать любую губернию для места жительства, но с разрешения местной полиции. Если же он самовольно будет проживать не в том месте, куда уволен в бессрочный отпуск, то может быть наказан за дезертирство. В военном билете указано, что «во время отпуска может он заниматься всякого рода мастерством или определиться к должности или месту на общем основании с прочими обывателями. Он обязан вести себя честно и добропорядочно, одеваться благопристойно, бороду брить, по пиру не ходить» [6, с. 40–42].

Военный билет был подписан 1 января 1839 года командиром Кирасирского полка бароном Иваном Андреевичем Фитингофом.

Служба в армии меняла статус рекрута. Вышедшие в отставку нижние чины получали возможность быть социально мобильными членами общества, освобождались от крепостной зависимости и в дальнейшем имели право свободного выбора места жительства и занятий. Нередко отставные нижние чины предпочитали селиться в городах и местечках.

Благодаря найденным метрическим записям можно проследить, как переселялась с места на место семья Тадеуша Станюты. Вначале она проживала в деревне Блонь, затем – в городе Игумен, позднее – в различных деревнях Игуменского уезда: Хвойники, Очижа, Якшицы. В Игумене Тадеуш Станюта был

---

¹¹ Блонь – сейчас агрогородок в Пуховичском районе Минской области.

рассыльным при Игуменском земском суде, выполнял мелкие поручения [12, об. 971 – с. 972].

Рис. 2. Карта Ивана Стрельбицкого 1865 – 1871. Места проживания семьи Тадеуша Станюты

Освобождались от крепостной зависимости жены и дети солдат [22 с. 2]. Потому, обвенчавшись с унтер-офицером Тадеушем Станютой, Юстина Веремейчик перешла в военное сословие и получила юридическую свободу. Таким образом, она больше не зависела от помещика и податной общины. Неудивительно, что данное положение вызвало недовольство у Леона Ошторпа и он подал прошение в Игуменский земский суд, пытаясь вернуть обратно свою крепостную.

Примечательно, что браки отставных солдат отличались значительной разницей в возрасте жениха и невесты, составляя нередко несколько десятилетий [24, с. 124]. Так, Станюта по расчетам был примерно на 18 лет старше своей жены, что было вполне типичным явлением для того времени.

Кроме того, несение службы для военного сословия являлось наследственной обязанностью, освобождавшей его от платежа всех государственных податей и выполнения казенных повинностей [25, с. 222]. Так, один из сыновей Тадеуша Станюты Фаддей учился в Киевском батальоне военных кантонистов¹².

¹² Кантонисты – в Российской империи так называли несовершеннолетних сыновей солдат, которые с рождения относились к военному ведомству. Известно, что у Тадеуша Станюты и Юстины Веремейчик было 3 сына: старший из них Стефан, умер во младенчестве, средний Фаддей учился в Киевском батальоне военных кантонистов. Однако своим коронационным

Благодаря сохранившемуся военному билету, можно узнать, как выглядел Тадеуш – дед художника Михаила Станюты. Имелось следующее словесное описание: его рост – 2 аршина 6 вершков (около 169 см.), лицом чист, продолговат, нос умеренный, волосы на голове и брови тёмно-русые. Указано, что ему 40 лет (точный год рождения в деле не упоминается), вероисповедание римско-католического, и он холост [6, с. 40–42].

Также сведения из военного билета позволяют выявить местность, откуда происходили предки художника Михаила Станюты. В документе говорится, что унтер-офицер Тадеуш Станюта должен был вернуться на родину в деревню Блонь Игуменского уезда Минской губернии.

В ревизских сказках (переписи населения в Российской империи) Минской губернии Игуменского уезда в населенных пунктах Блонь и Скобровка за 1795 и 1816 года фамилия Станюта не обнаружена. Но в данных населенных пунктах проживали крестьяне «Станютки». В XVIII веке трансформация крестьянских и шляхетских фамилий – частое явление: например, Живицы стали Живицкими, Вологи – Воложинскими, Журиды – Жавридами, Ермаковичи – Ярмалинскими, Мысли – Мыслицкими [3]. Потому можно предположить, что Станюты раньше могли именоваться Станютками.

Просмотрев метрические книги и ревизские сказки, удалось составить небольшое генеалогическое дерево рода Станют [7, с. 60; 8, с. 447; 9, об. 488 – с. 489; 10, об. 510 – с. 511; 11, об. 551 – с. 552; 12, об. 971 – с. 972; 13, об. 1175 – с. 1176; 14, об. 53 – с. 54; 15, об. 947 – с. 948; 16, с. 137; 17, об. 922; 18, с. 335 – 338, 677 – 695; 19, с. 1029 – 1072; 20, об. 142 – с. 145, с. 268 – 297, с. 302 – 305].

манифестом от 26 августа 1856 года император Александром II освобождал солдатских детей от принадлежности к военному ведомству. Тогда же началось постепенное упразднение кантонистских учебных заведений. Можно предположить, что младший сын Тадеуша – Петр, родившийся в 1851 году, скорее всего военного образования не получал.

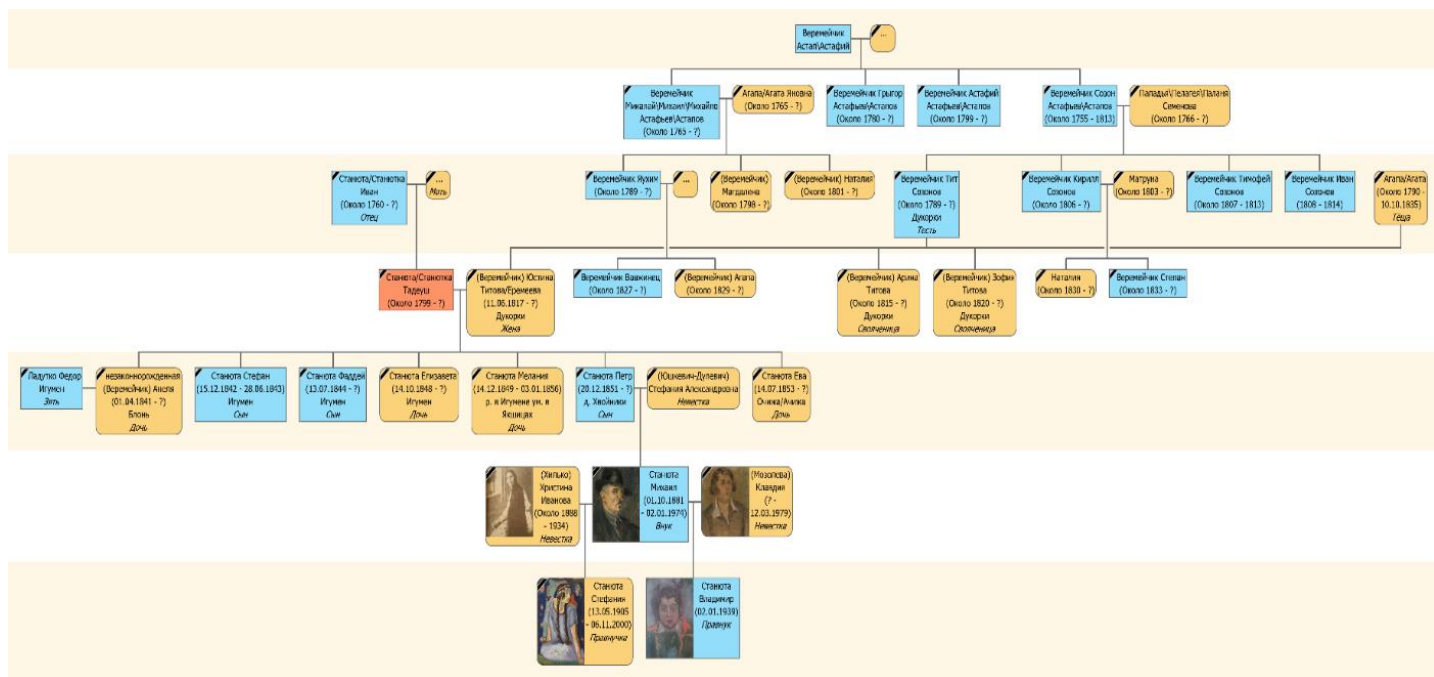

Рис. 3. Семейное дерево рода Станют

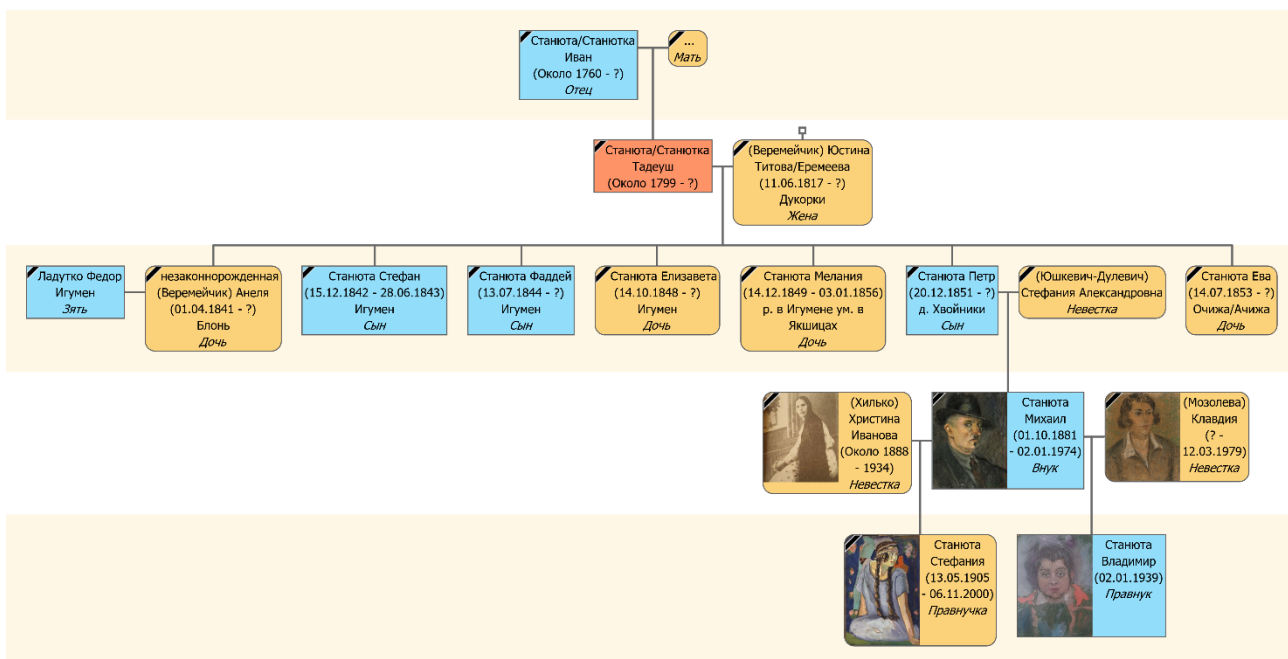

Рис. 4. Фрагмент семейного дерева рода Станют

Из сохранившихся метрических книг Игуменской Соборной Рождества Пресвятой Богородицы церкви¹³, Блонской Св. Троицкой церкви, Очижской Ризоположенской церкви, Якшицкой Троицкой церкви известно, что у пары было семеро детей. Старшим ребенком была Анеля, родилась и крещена 1 апреля 1841 года в Блони¹⁴ и записана в метрике как незаконнорожденная. Стефан крещен в Игумене 17 декабря (родился 15 декабря) 1842 года и умер в младенчестве от горячки в 1843 году. Фаддей родился 13 июля, а крещен 16 июля 1844 года в Игумене. Елизавета родилась 14 ноября и крещена 20 ноября 1848 года в Игумене. Мелания родилась 14 декабря и крещена 29 декабря 1849 года в Игумене и умерла 3 января 1856 года от горячки, погребена в селе Якшицы¹⁵ (Игуменский уезд, Якшицкая волость) [27, с. 222]. Ева родилась 14 июля и крещена 16 июля 1853 года в селе Очижа¹⁶ (Игуменский уезд, Пухавичская волость) [27, с. 147]. Петр, отец художника, родился в Хвойниках близ Игумена 20 декабря и крещен 27 декабря 1851 года.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1851

Счетъ рожда- шихся.		Мѣсяць и день.		Имена родив- шихся.	Званіе, имя, отчество и фа- милія родителей, и каковаго въ роисповѣданіи.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприенниковъ.
Мѣсяць и день.	Число дней.	Имя и отчество родителей.	Имя и отчество восприенниковъ.			
39	20	27	Потомъ	Петръ Ивановичъ Герасимъ Сидоровичъ отставной Федоръ Ивановичъ Мадуринъ Иванъ Степановъ Кисель Васильевичъ Николаевичъ Иванъ Ивановичъ Шостковъ Григорьевъ Степановъ Михаилъ Ивановичъ Иванъ Ивановичъ	Мужской пола Иванъ Степановъ Герасимъ Сидоровичъ отставной Федоръ Ивановичъ Мадуринъ Иванъ Степановъ Кисель Васильевичъ Николаевичъ Иванъ Ивановичъ Шостковъ Григорьевъ Степановъ Михаилъ Ивановичъ Иванъ Ивановичъ	
40	27	29	Свѣтлѣ	Петръ Ивановичъ Герасимъ Сидоровичъ отставной Федоръ Ивановичъ Мадуринъ Иванъ Степановъ Кисель Васильевичъ Николаевичъ Иванъ Ивановичъ Шостковъ Григорьевъ Степановъ Михаилъ Ивановичъ Иванъ Ивановичъ	Мужской пола Иванъ Степановъ Герасимъ Сидоровичъ отставной Федоръ Ивановичъ Мадуринъ Иванъ Степановъ Кисель Васильевичъ Николаевичъ Иванъ Ивановичъ Шостковъ Григорьевъ Степановъ Михаилъ Ивановичъ Иванъ Ивановичъ	

Рис. 5. Фрагмент метрики о рождении и крещении Петра Станюты в Соборной Рождества Пресвятой Богородицы церкви в городе Игумене (сегодня Червень)¹⁷ [13, об. 1175 – с. 1176].

¹³ В Национальном историческом архиве Беларуси сохранились метрические книги Игуменской Соборной Рождества Пресвятой Богородицы церкви до 1865 года. Потому найти метрику о рождении Михаила Станюты пока не удалось.

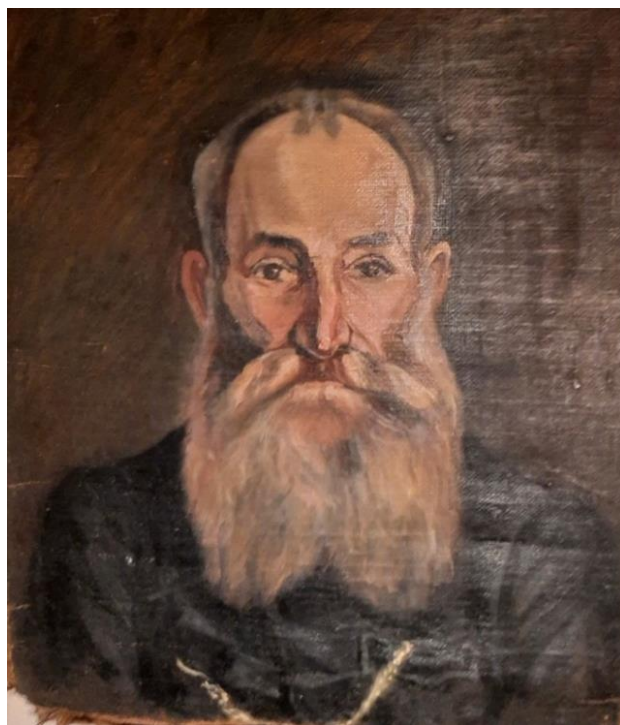
¹⁴ В Национальном историческом архиве Беларуси найдено дело о родной тетки художника Анели Веремейчик, в замужестве Ладудько (Ладутко) – Ф. 217. Оп. 1. Д. 7 «Дело по обвинению солдатки Анели Станютовой Ладудько мещанином Петром Яковлевым Кострицким в самоуправстве 1879 г.». Кроме того, сохранилась анекдотическое дело о сбежавших и бродивших по г. Игумену свиньях мещан Василия Марченко и Петра Станюты (отец художника) – Ф. 217. Оп. 1. Д. 12 «Дело по обвинению Василия Марченко и Петра Станюты по 55 статье Устава о наказаниях 1893 года».

¹⁵ Якшицы – сейчас деревня в Березинском районе Минской области.

¹⁶ Ачижа (Очижа) – сейчас деревня в Червенском районе Минской области.

¹⁷Изображение метрики о рождении Петра Станюты взято с открытого интернет-источника familysearch.org [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.familysearch.org/ark:/61903/3:1:3Q9M-CSM4-SS6B-N?i=728&cc=4158550&cat=1016779>. – Дата доступа: 02.05.2023.

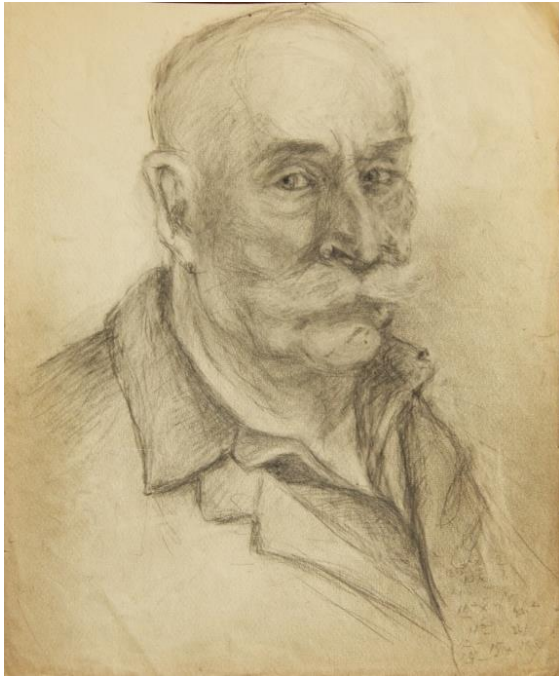
В коллекции младшего сына художника Михила Станюты Владимира Михайловича¹⁸ хранится портрет пожилого человека с бородой, в темном одеянии, с металлической цепочкой от часов дореволюционного времени. При сравнении изображения неизвестного мужчины на портрете и сохранившейся фотографии, автопортрета самого Михаила Станюты, стало заметно сходство между ними. Можно предположить, что на картине изображен отец художника Петр Фаддеевич, портрет которого мог быть написан по фотокарточке начала XX века.

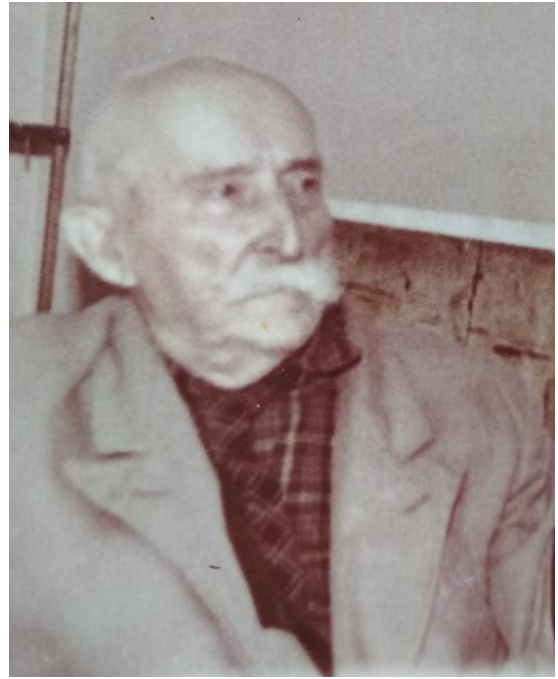
Рис. 6. Михаил Станюта. Портрет неизвестного (священника? П.Т. Станюты?). Первая пол. XX в. Холст, масло. Частное собрание

---

¹⁸ Портрет опубликован в книге “Міхась Станюта”, автор и составитель Н. М. Усова, 2022 год, с. 54.

Рис. 7. Михаил Станюта.
Автопортрет. 1950-е. Бумага,
карандаш. Национальный
художественный музей Республики
Беларусь

Рис. 8. Фотография Михаила
Станюты. 1950-е. Частное собрание

Из автобиографии художника известно, его отец Петр Фаддеевич был гласным мещанской управы в Игумене [22, с. 4].

Разбирательства о тайном венчании унтер-офицера Тадеуша Станюты и крестьянки Юстины Веремейчик длились 6 лет и закончились тем, что 8 января 1847 года в Соборной Рождества Пресвятой Богородицы церкви в городе Игумене (Червень) венчание «довершили» и оно стало считаться законным [6, с. 106 – об. 106].

Таким образом, прошение предводителя минского дворянства Леона Ошторпа в Игуменский земский суд о возврате своей крепостной крестьянки было не удовлетворено.

Фонды архивов содержат большие объемы сведений, и исследователи имеют возможность вводить новые данные в научный оборот. Таким образом, рассматриваемое архивное дело раскрывает неизвестные факты из истории рода художника Михаила Станюты, отца знаменитой белорусской актрисы, народной артистки СССР Стефании Михайловны Станюты, значительно расширяет наше представление о родословной семьи и позволяет констатировать, что их предки происходили из деревень Минской губернии Игуменского уезда. Можно предположить, что с течением времени произошла трансформация фамилии:

Станюты раньше могли быть Станютками. Благодаря сохранившемуся военному билету мы имеем возможность составить наброски словесного и биографического портрета дедушки художника Михаила Станюты. Кроме того, если посмотреть шире на представителей рода Станют четырех поколений, то можно увидеть постепенное превращение выходцев из крепостной крестьянской среды первой половины XIX века в творческую элиту белорусской интеллигенции XX века, внесших значительный вклад в развитие театральной и художественной культуры нашей страны.

Список использованной литературы

1. Архимандрит Николай, Историко-статистическое описание Минской епархии / Архимандрит Николай. – САНКТПЕТЕРБУРГЪ: въ типографіи духовного журнала «Странникъ», 1864. – 326 с.
2. Вакулова, Л. Е. Социальный статус и правовое положение русского солдата в XVIII–XIX вв. / Л. Е. Вакулова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-i-pravovoe-polozhenie-russkogo-soldata-v-xviii-xix-vv/viewer>. – Дата доступа: 02.05.2023.
3. Глинский, Е. С. «Стать шляхтой»: бояре несвижско-случского региона в XVIII – начале XIX в. / Е. С. Глинский // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niab.by/newsite/by/stat-shlyahtoj>. – Дата доступа: 07.05.2023.
4. Конвертер (преобразователь) денежных единиц из древних единиц измерения в современные // DrevLit.Ru. Библиотека древних рукописей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drevlit.ru/converter_money.html. – Дата доступа: 01.05.2023.
5. Лазарян, С. Польский аспект в реализации указа о бессрочных отпусках для нижних чинов российской армии в 30 – 50-е годы XIX века на примере отдельного кавказского корпуса / С. Лазарян // Platforma czasopism Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://czasopisma.uwm.edu.pl/index.php/apr/article/download/5939/4581/11824>. – Дата доступа: 04.05.2023.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 1. Д. 16908. Л. 107. – Дело о представлении в Минское губернское правление выписей из метрических книг о бракосочетании унтер-офицера Т. Станюты и крестьянки Ю. Веремейчик в Велешинской церкви Слуцкого у. для определения их сына в. Киевский батальон военных кантонистов.

7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 246. Л. 945. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших. 1841.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 254. Л. 824. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы Б по букву Я. 1842.
9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 256. Л. 706. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы Б по букву М. 1843.
10. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 259. Л. 1508. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших. 1844.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 265. Л. 1627. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших. 1848.
12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 269. Л. 1314. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы Б по букву М. I часть. 1849.
13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 280. Л. 1584. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы Б по букву М. I-я часть. 1851.
14. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 286. Л. 1316. – Метрические книги церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы О по букву Я. I-я часть. 1853.
15. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 297. Л. 982. – Метрические книги униатских церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы О по букву Я. Часть 2-я. 1856.
16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 627. Л. 548. – Метрические книги разных церковей Минской губернии о умерших. 1832–1836.
17. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136. Оп. 13. Д. 1199. Л. 956. – Метрические книги униатских церковей Игуменского уезда о родившихся, бракосочетавшихся и умерших с буквы Д. 1798–1825.
18. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 333. Оп. 9. Д. 39. Л. 937. – Ревизские сказки крестьян Игуменского у. за 1795 г.
19. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 333. Оп. 9. Д. 45. Л. 1074. – Ревизские сказки крестьян Игуменского у. за 1795 г.

20. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 333. Оп. 9. Д. 78. Л. 1534. – Ревизские сказки крестьян Игуменского у. за 1816 г. Литеры: Н, О, П.
21. Памятная книжка Минской губернии на 1845 годъ. – Минскъ: Типографія Губернскаго Правленія, 1845. – 192 с.
22. Усова Н. М. Міхась Станюта / Н. М. Усова. – Мінск: “Беларусь”, 2022. – 95 с. – (Серыя “Славутыя мастакі з Беларусі”; вып. 38).
23. Щербинин, П. П. Жизнь русской солдатки в XVIII–XIX вв. / П. П. Щербинин // Военно-исторический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Cherbinin_02.pdf. – Дата доступа: 02.05.2023.
24. Щербинина, Ю. В., Невзоров, Е. Ю. Демографическое поведение и семейная жизнь военных ветеранов в Российской империи в XVIII–XIX веках / Ю. В. Щербинина, Е. Ю. Невзоров // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskoe-povedenie-i-semeynaya-zhizn-voennyh-veteranov-v-rossiyskoy-imperii-v-xviii-xix-vekah/viewer>. – Дата доступа: 02.05.2023.
25. Щербинина, Ю. В., Щербинин, П. П. Социальный статус и правовое положение русского солдата в XVIII–XIX вв. / Ю. В. Щербинина, П. П. Щербинин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-factory-adaptatsii-otstavnyh-soldat-v-rossii-v-xix-v/viewer>. – Дата доступа: 02.05.2023.
26. Яницкая, П. А. Религиозное изобразительное искусство Беларуси: энциклопедический словарь / П. А. Яницкая – Минск: Беларусь, 2015. – 167 с.
27. Ярмоловичъ, В. С. Алфавитный списокъ населенныхъ мѣст Минской губерніи / В. С. Ярмоловичъ. – Минскъ: губернская типографія, 1909. – 231 с.